Проф. М. ЛЮБАВСКІЙ.

О ЗНАЧЕНІИ ПЕРЕЖИВАЕМАГО НЫНѢ ИСТОРИЧЕСКАГО МОМЕНТА.

(Рѣчь на актѣ Медвѣдниковской гимназіи
2 октября 1915 года).

Поставщикъ Двора Его Величества
Т-во скоропечатни А. А. Левенсонъ, Москва
Трехпрудный пр., собственный домъ

1915.

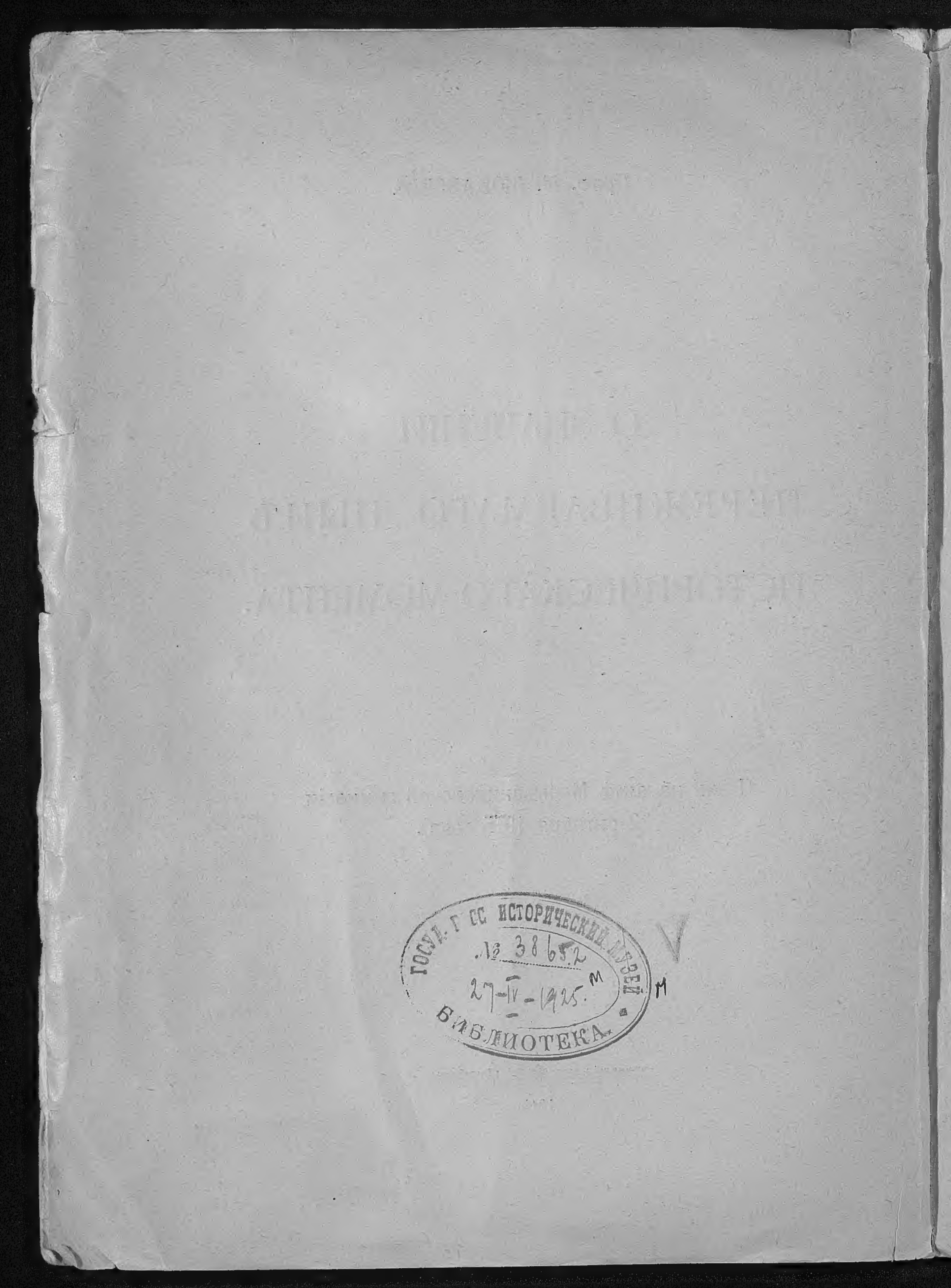
Проф. М. ЛЮБАВСКІЙ.

О ЗНАЧЕНІИ ПЕРЕЖИВАЕМАГО НЫНѢ ИСТОРИЧЕСКАГО МОМЕНТА.

(Рѣчь на актѣ Медвѣдниковской гимназіи 2 октября 1915 года).

1915.

ГОСУД. Г СС ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 38652
27-IV-1925. М
БИБЛИОТЕКА.
М

О ЗНАЧЕНІИ ПЕРЕЖИВАЕМАГО НЫНѢ ИСТОРИЧЕСКАГО МОМЕНТА.

(Рѣчь на актѣ Медвѣдниковской гимназіи 2 октября 1915 г.)

При необычайныхъ обстоятельствахъ приходится намъ начинать ученье въ нынѣшнемъ году, справлять нашъ школьный праздникъ. Наступили для нашего отечества тяжкія, страшныя времена, которыхъ оно уже давно не знало въ своей исторіи, настали великія бѣды, великія испытанія. Западныя части нашего государства—Польша, Литва, Курляндія, часть Бѣлоруссіи и Малороссіи заняты германцами и австрійцами. Врагъ медленно, но упорно продвигается въ Лифляндію, Бѣлоруссію и Малороссію. На этихъ дняхъ австро-германцы предприняли наступленіе на Балканскій полуостровъ, грозятъ раздавить маленькую Сербію и истребить ея героическій народъ. Въ случаѣ ихъ успѣха Россіи угрожаетъ сильный натискъ и съ юга, со стороны соединенныхъ австрогерманскихъ, болгаро-турецкихъ и, кто знаетъ, можетъ быть и грекорумынскихъ полчищъ.

Болѣе года уже тянется кровопролитнѣйшая война, подобной которой не знала еще всемірная исторія. Эта война раскрыла намъ и нашимъ союзникамъ глаза на многое такое, что раньше только подозрѣвалось,

смутно предчувствовалось, но ясно не предвидѣлось. Оказалось, что въ то самое время, когда установилось самое близкое общеніе между народами Европы, самыя тѣсныя связи экономическія и культурныя, когда гражданинъ любого европейскаго государства, разъѣзжая по разнымъ государствамъ Европы, вездѣ чувствовалъ себя, какъ дома, когда по почину нашего государя учреждался международный Гаагскій трибуналъ для полюбовнаго улаженія столкновеній между европейскими народами, а ученые и публицисты начинали уже мечтать объ образованіи «Соединенныхъ Европейскихъ Штатовъ», въ это самое время среди націи, считавшейся передовой въ Европѣ, назрѣвалъ гнусный заговоръ противъ европейской свободы и христіанской цивилизаціи, работала колоссальная адская лабораторія для дѣла угнетенія, порабощенія и истребленія другихъ народовъ, и ближайшимъ образомъ—народа русскаго. Теперь, послѣ всѣхъ успѣховъ германцевъ на войнѣ, послѣ всѣхъ заявленій германскихъ публицистовъ и государственныхъ дѣятелей о смыслѣ и цѣли ведущейся войны, въ этомъ уже не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Несмотря на возбужденныя своими военными приготовленіями подозрѣнія, Германіи удалось обмануть бдительность всѣхъ народовъ Европы, застигнуть ихъ врасплохъ и въ неподготовленности. Оказалось, что уже до войны она наготовила колоссальное, превзошедшее всякія предположенія, количество смертоносныхъ орудій и средствъ, и заранѣе приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы, когда начнется война, приспособить свои заводы и фабрики для нуждъ войны, превратиться въ сплошную мастерскую военныхъ орудій и средствъ. Нѣмецкая наука неустанно работала въ этомъ направленіи, использована была полностью для производства этихъ орудій и средствъ, и нѣкоторыя изъ нихъ явились совершенною новостью для противниковъ Германіи, въ родѣ, напр., ядовитыхъ удушающихъ газовъ, чудовищныхъ шестнадцати-дюймовыхъ орудій, легко сокрушающихъ любыя стѣны, любыя укрѣпленія. Одновременно съ тѣмъ ревностно обучалась германская армія, разрабатывалась научно тактика и стратегія и совершенствовались пріемы и методы борьбы. Эти методы явились такою же неожиданностью для гуманной, христіанской Европы, какъ и новыя смертоносныя орудія и средства: своею жестокостью они едва ли не превзошли все, что было по этой части въ прошломъ и во всякомъ случаѣ перенесли наше воображеніе къ давно-минувшимъ временамъ ассирійцевъ, гунновъ, мон-

головъ. Мнѣ нечего распространяться объ этихъ методахъ: о нихъ вы чуть не ежедневно читаете въ сообщеніяхъ штаба, въ оффиціальныхъ реляціяхъ нашихъ союзниковъ, въ газетныхъ корреспонденціяхъ, въ протоколахъ слѣдственной комиссіи о германскихъ звѣрствахъ на войнѣ; о нихъ лучше всякихъ словъ говорятъ милліоны бѣженцевъ изъ мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ, бросившихъ свои дома, свое имущество, претерпѣвающихъ на пути великія лишенія и страданія. Все пущено въ ходъ просвѣщенными варварами: пытки плѣнныхъ и мирныхъ жителей, заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ; казни и разстрѣлы по простому капризу обезумѣвшихъ и пьяныхъ командировъ; обстрѣлъ лазаретовъ и санитарныхъ поѣздовъ, бомбардировка съ аэроплановъ мирныхъ селъ и городовъ, сожженіе живьемъ заразныхъ больныхъ, лежащихъ въ госпиталяхъ, реквизиція съѣстныхъ припасовъ и разграбленіе частнаго имущества, гнусныя насилія надъ женщинами и дѣтьми и т. д., и т. д. Германцы нисколько не стыдятся такихъ поступковъ, и ихъ канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ въ своей рѣчи въ рейхстагѣ откровенно повѣдалъ всему міру, что все это въ порядкѣ вещей, что германцы только лишь освободились отъ вредной на войнѣ сентиментальности. Система террора, наведенія ужаса на противниковъ, представляется ихъ военнымъ авторитетамъ даже наиболѣе гуманною, потому что она будто бы ведетъ къ скорѣйшему окончанію войны, а слѣдовательно и къ меньшимъ жертвамъ. Эти военные авторитеты, очевидно, совершенно не считаются съ возмущеніемъ нравственнаго чувства противниковъ, которое должно возбуждать ихъ энергію, ихъ желаніе или побѣдить, или умереть. Душевная низость этихъ господъ, очевидно, не позволяетъ имъ совершенно видѣть дѣйственную силу возвышенныхъ, благородныхъ чувствъ въ человѣкѣ.

Не остается теперь болѣе уже никакихъ сомнѣній и относительно причины и цѣли поднятой Германіею борьбы. Въ началѣ войны Вильгельмъ II въ извѣстной своей рѣчи съ дворцоваго балкона, нагло игнорируя тотъ фактъ, что не Россія объявила войну Германіи, а Германія Россіи, говорилъ, что война навязана Германіи Россіей, которая хочетъ будто бы поживиться германскими землями, между тѣмъ какъ ей не куда дѣвать своихъ собственныхъ, которыя она не умѣетъ воздѣлывать. Затѣмъ, когда выступила противъ Германіи Англія, возмущенная нарушеніемъ Бельгійскаго нейтралитета, циничнымъ попраніемъ международнаго права, германскіе публицисты и государственные дѣятели стали обвинять во

всемъ Англію, стали завѣрять всѣхъ, что война—дѣло ея дипломатіи, ея козней и интригъ, что Англія, испугавшаяся нѣмецкой торгово-промышленной конкуренціи и развитія морского могущества Германіи, нарочно втравила Россію, Францію и Бельгію въ войну съ Германіею, чтобы разорить послѣднюю, ослабить ея силу на сушѣ и на морѣ. Но, достигнувъ крупныхъ успѣховъ на войнѣ, германцы уже прекратили свои ламентаціи и жалобы и откровенно повѣдали міру о цѣляхъ начатаго ими кровопролитія. Тотъ же ихъ канцлеръ заявилъ въ рейхстагѣ, что померанскіе крестьяне плодятся, какъ кролики, что нѣмцамъ стало будто бы тѣсно жить въ своей землѣ, и что имъ нужна чужая земля. Германскіе ученые и публицисты выступили съ оправданіями захвата и насилій надъ другими народами: германцы, по ихъ словамъ, являются носителями высшей человѣческой культуры, и потому они имѣютъ право затѣснять другія народности и занимать ихъ мѣсто. Передъ нами выдвигается, такимъ образомъ, культъ какой-то самоцѣнной отвлеченной человѣческой культуры, стоящей выше живого человѣка, выше его радостей и страданій. Это культурное идолопоклонство густо насыщено духомъ антихриста, насквозь проникнуто отрицаніемъ ученія Христа о любви къ ближнему, о состраданіи къ слабымъ и немощнымъ, объ уваженіи къ чужой жизни, къ чужому имуществу. Заповѣдь Христа: не убій, не укради, не пожелай дому ближняго, замѣнены германцами заповѣдью своего новѣйшаго безумнаго философа Ницше—кстати сказать—объявившаго себя антихристомъ: «слабаго подтолкни». Завѣтъ Христа о служеніи Богу и истинѣ, о несозданіи себѣ иныхъ кумировъ, замѣненъ новымъ лозунгомъ: Deutschland über alles, Германія превыше всего на свѣтѣ, превыше всякихъ законовъ, Божескихъ и человѣческихъ. Нація, выступающая нынѣ съ такими лозунгами, выдвинула и своеобразнаго кесаря, охваченнаго безумнымъ стремленіемъ—утвердить господство Германіи надъ Европою, слѣдовательно, и надъ всѣмъ міромъ, установить міровую германскую имперію, подогнуть подъ нѣмецкій бронированный кулакъ выи всѣхъ народовъ и дать, такимъ путемъ, міру новый, германскій миръ, за полною будто бы несостоятельностью стремленій къ политическому равновѣсію, къ утвержденію мира полюбовнаго, христіанскаго на началахъ свободы народовъ, права и справедливости въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Страшная опасность грозитъ европейскому міру отъ торжества этихъ новыхъ «римлянъ». Побѣда Германіи нанесетъ сокрушительный ударъ

всей христіанской цивилизаціи. Эта побѣда подорветъ вѣру въ жизненное значеніе нравственныхъ принциповъ въ людскихъ отношеніяхъ, замѣнитъ ее вѣрою въ силу внѣшней физической и умственной мощи, въ силу техники бронированнаго кулака. Нравственное одичаніе и неизбѣжное за нимъ вырожденіе и самоистребленіе грозитъ европейскому человѣчеству, быть можетъ, и всей бѣлой расѣ, если она проникнется принципами Вильгельма II и его соратниковъ.—Большія бѣды несетъ побѣда Германіи и нашему отечеству. Уже задолго до войны въ Германіи и Австріи говорили и писали о томъ, что прогрессирующая матеріально и духовно Россія становится крайне неудобною и даже опасною для своихъ сосѣдей—Германіи и Австріи, что ее необходимо заблаговременно разгромить, ослабить и уменьшить территоріально. Въ Пруссіи указывали на необходимость отнять у насъ Польшу съ Литвою и Прибалтійскій край; въ Австріи, при сочувствіи нѣкоторыхъ скудоумныхъ русскихъ людей, составляли проектъ отторженія отъ Россіи Малороссіи и образованія изъ послѣдней особаго Украинскаго государства подъ скипетромъ Габсбурговъ. Захотѣли отодвинуть насъ подальше отъ морей, загнать въ лѣса и болота сѣвера, великую Россію превратить въ Великороссію, въ Московію первой половины XVII в. Въ основаніе всѣхъ этихъ намѣреній и плановъ легло сознаніе, что могущественная Россія будетъ оказывать поддержку и защиту славянамъ, угнетаемымъ нѣмцами Германіи и Австріи, будетъ препятствовать австро-германцамъ распространять свое вліяніе и господство на Балканскомъ полуостровѣ и черезъ него въ передней Азіи, гдѣ германцы уже заложили фундаментъ своему владычеству въ видѣ Багдадской желѣзной дороги. Но этимъ не ограничивается надвигающаяся на насъ опасность. Разгромленная Россія рискуетъ попасть въ политическую зависимость и экономическую кабалу по отношенію къ Германіи. Германія будетъ диктовать намъ внѣшнюю и внутреннюю политику, заваливать нашъ рынокъ своими фабрикатами, ввозить къ намъ свои товары и вывозить отъ насъ наши произведенія по тѣмъ цѣнамъ, которыя для нея выгодны, будетъ эксплоатировать насъ экономически, какъ это дѣлала она уже и до войны. Теперь дознано, что матеріальное могущество и благосостояніе Германіи создалось въ значительной степени эксплоатаціею русскаго народа. Въ 1904 году, воспользовавшись нашимъ затруднительнымъ положеніемъ передъ войною, Германія навязала намъ, въ высшей степени, выгодный для нея и невыгодный для насъ, торговый договоръ, давшій ей за десять лѣтъ—

десять милліардовъ рублей кровныхъ нашихъ денегъ. Много денегъ вымотали отъ русскаго народа нѣмецкіе негоціанты и промышленники, покрывшіе всю Россію густою сѣтью своихъ предпріятій, собиравшіе у насъ колоссальные прибытки и пересылавшіе ихъ въ свой фатерландъ. То же самое, но только въ еще большихъ размѣрахъ, будетъ происходить въ Россіи послѣ торжества нѣмцевъ, не говоря уже о колоссальной контрибуціи, которою они не преминутъ обложить нашу страну. Россія подвергается опасности быть облапленною вампиромъ, который будетъ высасывать изъ нея жизненные соки, тучнѣть на ея счетъ, а самое ее истощать и изнурять, парализовать ростъ ея матеріальныхъ и духовныхъ силъ.

Еще горше матеріальныхъ потерь—потери нравственныя, которыя можетъ понести наша нація въ случаѣ торжества тевтоновъ—упадокъ духа, утрата самоуваженія, вѣры въ себя. Эти потери равны уже національной смерти, параличу творческихъ силъ націи, гибели національнаго русскаго генія, такъ много вносившаго въ сокровищницу истинной, общечеловѣческой культуры.

Я нарисовалъ передъ вами всѣ эти мрачныя перспективы не для того, чтобы навести на васъ какое-либо уныніе, а для того, чтобы освѣтить передъ вами, показать всю серьезность переживаемаго нами историческаго момента. Эта серьезность, къ сожалѣнію, далеко еще не сознана русскими людьми. Мы живемъ такъ, какъ-будто бы намъ не угрожало никакой опасности, все еще склонны сидѣть сложа руки, праздно и суетно проводить время, склонны ссориться и враждовать другъ съ другомъ, устраивать разныя демонстраціи и забастовки и т. д. У многихъ русскихъ людей разыгрались алчные аппетиты, и они, всѣми правдами и неправдами, стремятся набить себѣ карманы, вздувать цѣны на работы, на предметы потребленія. Мы все еще не прониклись въ должной степени сознаніемъ, что ведущаяся нынѣ борьба не есть случайное столкновеніе, не плодъ печальнаго недоразумѣнія сосѣдей, которое можетъ скоро и легко разсѣяться, а борьба на жизнь и на смерть, борьба, которая, при недостаткѣ внутренняго напряженія и единенія съ нашей стороны, при недостаткѣ самопожертвованія, можетъ имѣть для насъ и для нашихъ союзниковъ самыя плачевныя послѣдствія. Я считалъ бы выполненнымъ свой долгъ, если бы настоящимъ словомъ мнѣ удалось подойти не только къ вашему уму, но и къ вашему чувству и къ вашей волѣ. Нѣкоторые изъ васъ уже вышли изъ средней школы, изъ періода отрочества и могутъ немедленно

въ той или другой формѣ прійти на помощь отечеству. Для другихъ, которые еще не вышли изъ школы, можетъ наступить очередь въ ближайшемъ будущемъ. Борьба можетъ затянуться еще не на одинъ годъ, можетъ потребовать участія не одного выпуска нашей школы. Помните, господа, ни на минуту не забывайте, что отечество наше, всѣ мы находимся въ великой опасности, не теряйте ни минуты драгоцѣннаго времени, совершенствуйте себя физически и умственно, дабы, когда наступитъ вашъ чередъ достойнымъ образомъ встрѣтить и принять смертельнаго врага Россіи и русскаго народа, стремящагося наложить на насъ новое иго. Знайте, господа, что это новое иго во сто кратъ будетъ тяжелѣе прежняго ига, татарскаго. Татаринъ только грабилъ имущество русскаго человѣка, но оставлялъ въ покоѣ его душу; тевтонъ стремится пожрать не только матеріальное благосостояніе другихъ народовъ, но и ихъ духовную индивидуальность, унизить и затоптать ихъ духовное существо, ихъ «святая святыхъ», превратить другія націи въ простой навозъ для удобренія германской нивы, для взращенія какой-то специфической и самоцѣнной германской культуры. Да не будетъ этого! Будемъ молить Господа силъ, чтобы Онъ даровалъ всѣмъ намъ крѣпость душевную и тѣлесную для обузданія злобнаго и неистоваго врага, для сокрушенія на вѣчныя времена его замысловъ и намѣреній.

М. Любавскій.
